

Голунов Александр Николаевич

аспирант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ПИСЬМА Е.А. ЯКОВЛЕВОЙ И И.Я. ЯКОВЛЕВА СЫНУ АЛЕКСЕЮ И ЕГО ЖЕНЕ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

***Аннотация:** в статье представлена характеристика писем И.Я. и Е.А. Яковлевых. Выделяется большое количество сведений о самой семье Яковлевых, её знакомых, Симбирской чувашской учительской школе и об эпохе Гражданской войны*

***Ключевые слова:** эпистолярное наследие, семья Яковлевых, Симбирская чувашская учительская школа, Гражданская война, исторический источник, биография, просвещение чувашского народа.*

Благодарим за возможность участвовать в конференции и опубликовать статью.

Деятельность семьи Яковлевых оставила после себя большое количество писем. В настоящее время они организованы в архивные фонды, рассредоточенные в нескольких культурно-образовательных учреждениях нашей республики.

Особенно интересными и разнообразными являются документы ГИА ЧР, составляющие Личный фонд И.Я. Яковлева №515. Дела фонда представлены двумя описями. Вторая включает документы, хронологически укладываемые в период 1890–1945 гг. Нам показались интересными письма И.Я. Яковлева, знаменитого чувашского просветителя и инспектора чувашских школ [4, с. 65], и его жены Е.А. Яковлевой своему сыну, знаменитому учёному, специалисту по истории России XVII века, профессору А.И. Яковлеву [7, с. 159]. Часть писем адресовалась его жене О.П. Яковлевой. Все они относятся ко времени с 1905 по 1920 годы, когда Россия вступила в эпоху социально-политических потрясений,

связанных с Первой мировой войной, Февральской и Великой Октябрьской революциями, а также Гражданской войной.

Письма разнообразны по своему внешнему виду и содержанию. Некоторые из них представляют собой открытки, но их немного. Преобладают письма на обычной нелинованной бумаге. В некоторых делах есть конверты. На них обычно можно видеть штампы Симбирского и Московского почтовых отделений. Но второй штамп иногда отсутствует. На некоторых письмах штампов нет совсем, поскольку они передавались родителями через общих знакомых, которые ехали из Симбирска в Москву или в Петроград (Николаевский, Е.Д. Панов) [Д. 35, л. 2; Д. 66, л. 9 об.]. В части единиц хранения к письмам прилагались некоторые документы [Д. 76, л. 2], но они не сохранились. Некоторые дела содержат только конверты [Д. 29, л. 1, 1 об.; Д. 36, л. 1, 2] от писем, которые относятся к весне и концу 1919 года, а также к началу 1920. К настоящему времени они считаются утраченными.

При получении писем и открыток от родителей А.И. Яковлев выделял красным карандашом важную информацию, связанную с делами его семьи и Симбирской чувашской учительской школы [Д. 71, л. 8 об.]. Можно видеть пометку «NB!» [Д. 32, л. 5]. Штампы иногда не пропечатывались, что вводило в заблуждение. Из-за того, что Е.А. Яковлева в годы Гражданской войны не могла привыкнуть к новому стилю, она указывала в письме ошибочную дату. Однажды эти два обстоятельства совпали, и А.И. Яковлев, посчитав, что письмо долго находилось на почте, написал на конверте неверную дату получения. Однако письмо пришло вовремя. Подобные случаи были причиной того, что Алексей не всегда своевременно мог реагировать на просьбы о помощи родителям и ориентироваться в меняющихся обстоятельствах.

Перед передачей писем на хранение в архив в конце 1970-х годов О.А. Яковлевна, дочь профессора А.И. Яковлева и О.П. Яковлевой, сделала ко многим из них копии, написанные от руки карандашом. Письма были снабжены примечаниями постранично и в конце. Такие примечания объясняли, кем

являлись люди, упоминаемые в письмах. Сама доработка материалов значительно упростила работу с ними.

Все письма удобнее будет разделить на 2 группы по хронологии: 1) 1905–1916; 2) 1917–1920. Первая группа немногочисленная. Поскольку это было относительно мирное время, с тех пор писем осталось не так много. Можно выделить упоминания о выступлении учеников Симбирской школы на Дворянском собрании [Д. 39, л. 17], о проекте преобразования школы. Е.А. Яковлева пишет о детях священника Курмышского уезда Н.А. Воскресенского, живущих в Симбирске [Д. 41, л. 7–7 об.]. В 1910 году в Симбирске были эпидемии тифа и скарлатины [Д. 46, л. 2]. К сожалению, умерла Л.А. Некрасова, внучка Е.А. и И.Я. Яковлевых, о чём они долго переживали.

Наиболее многочисленные и насыщенные по содержанию письма относятся ко времени Революций и Гражданской войны (1917–1920). Положение Симбирской чувашской школы и И.Я. Яковлева усложняется, т.к. его хотят отстранить от должности под предлогом возраста и контрреволюционной агитации. Его вызывают в ЧК, проводят обыски в квартире [Д. 61, л. 8 об.]. И.Я. Яковлев неоднократно просит ходатайствовать за себя и других сослуживцев по Мин. нар. просвещения и Симбирской школе, а также знакомых: Н.П. Охотина [Д. 14, л. 8], В.Н. Орлова [Д. 15, л. 6 об.], А.Н. Покровскую – перед В.И. Лениным и его сестрой Анной. Некоторых из них удаётся освободить [Д. 28, л. 4]. Также передаются просьбы местных архиереев, связанные с закрытием монастырей. Можно видеть информацию о препятствиях, которые чинят просветителю П.И. Карякин, Гольман и другие [Д. 33, л. 5 об.; Д. 23, л. 7 об.]. Иногда он просит сына обратиться к В.И. Ленину для помощи сохранения самой Школы или пригласить ревизора. В.И. Ленин представлял семью Ульяновых, с которой Яковлевы находились в дружеских отношениях и которую давно знали [1, с. 89; 3, с. 39; 5, с. 411–412]. В 1919 году И.Я. Яковлев просит защиты от комиссара Бокия, поскольку ему грозило выдворение из квартиры. Вместе с тем И.Я. Яковлев рассчитывал помочь некоторым своим знакомым, каким был, например, Н.Я. Шатров [Д. 73, л. 6].

Яковлевы, испытывая трудности, приглашают сына скорее приехать в Симбирск [Д. 16, л. 7 об.], переживают о пути из Москвы. В начале 1919 года, когда на Восточном фронте происходило наступление войск А.В. Колчака, Яковлевы предупреждали сына о трудностях передвижения по железной дороге и советовали выбрать для поездки вагон, который используется представителями власти РСФСР: там всегда соблюдается дисциплина, есть хлеб и горячая вода [Д. 66, л. 8 об.]. Просматривая одно из писем, можно видеть, что в мае 1919 года историк посещал Симбирск [Д. 68, л. 3 об.], но потом вернулся в Москву.

Помня о том, что его сыну также нелегко, родители просят его думать также о себе и не присылать денег. Вопрос о приезде в Симбирск в конце 1919 года они предлагают решить Алексею самому. Интересно, что И.Я. Яковлев снабжает его некоторыми рекомендациями перед приездом для помощи в сохранении Симбирской учительской семинарии: познакомить Д.Н. Егорова и П.И. Карякина, обеспечить себе роль в новом Институте, принять меры по безопасности посредством Ульяновых [Д. 22, л. 4], заручиться авторитетным мнением В.И. Ленина, получить точные полномочия из Центра, а также пропуск для проезда из Москвы в Симбирск и обратно. Подчёркивает необходимость чёткого определения полномочий сына, если он сюда будет направлен Председателем Института или ректором Гос. университета. Здесь речь идёт о Чувашском институте народного образования, который должен был быть организован на базе Симбирской школы. Он начал свою работу 1 сентября 1920 года [6, с. 43]. В одном из писем встречается просьба привезти с собой учительницу по английскому языку, для того чтобы Катя Некрасова могла его изучить [Д. 72, л. 9 об. – 10]. Отстранение И.Я. Яковлева от дел Симбирской учительской семинарии влечёт за собой проблемы с пенсией, о чём родители регулярно уведомляют своего сына [Д. 34, л. 6 об.; Д. 35, л. 6]. И.Я. Яковлев и его жена также сообщают сыну о своём самочувствии [Д. 67, л. 4]. В январе – феврале 1920 года И.Я. Яковлев болел воспалением лёгких [Д. 33, л. 5].

В это непростое время Яковлевы отправляли сыну в Москву продовольствие. Упоминаются масло, лепёшки, гречневая мука [Д. 35, л. 2; Д. 59, л. 5].

Некоторые посылки отправлялись некой Еременко, которая, вероятно, была слушательницей А.И. Яковлева на Женских курсах [Д. 23, л. 7].

Из писем можно извлечь информацию о ситуации Симбирской чувашской учительской школы: подрыв дисциплины [Д. 60, л. 4 об.], отсутствие занятий и согласования преобразования школы старой и новой властью, сдача имущества школы и фермы, учреждение Русского института и курса вместо семинарии [Д. 23а, л. 4], смена заведующих, удаление от дел Н.И. Колосова и В.Н. Орлова, а также отчуждение фермы от школы в пользу губернского учреждения [Д. 25, л. 4]. По всем этим вопросам И.Я. Яковлев обращается к сыну с просьбой их решить. В 1920 году, когда положение И.Я. Яковлева улучшилось, мы узнаём о том, что некоторые люди не стали бы учреждать в Симбирске Чувашский институт по причине отсутствия подготовительных учреждений и малого количества чувашского населения [Д. 82, л. 8 об.]. На страницах писем встречаются и другие фамилии преподавателей Симбирской чувашской школы: В. Абутков (политэкономия), И.И. Турченко (арифметика) и В.П. Турченко, Лёбле [Д. 31, л. 3 об.].

Периодически Яковлевы пишут сыну и его жене о других своих родственниках. Прежде всего, о Лидии и её муже, А.Д. Некрасове, о Н.И. Яковлеве, брате историка. О Николае, который проживает в Петрограде, редко бывают известия [Д. 61, л. 8; Д. 65, л. 12 об.]. По возможности родители просят Алексея сообщить о нём. Сообщают также и о Бобровниковых [Д. 31, л. 3; Д. 35, л. 7]. Несмотря на сложность положения своей семьи и Симбирской чувашской школы, Яковлевы интересуются своими внуками (радуются навыкам письма) [Д. 34, л. 7], а И.Я. Яковлев начинает переписку с младшим, Ивочкой (И.А. Яковлев (1912–2000) – сын А.И. Яковлева, советский и российский физик, доктор физических наук, профессор). В начале 1920-го года он направляет своему сыну письмо, из которого мы узнаём о том, что он в курсе планов создания чувашами культурно-национальной автономии по типу губернии [Д. 33, л. 5 об.]. Таким образом, Яковлевы проявляли интерес к социально-политической жизни страны того времени.

Из писем Яковлевых сыну мы узнаём о жизни в самом Симбирске. Проблемы начинаются в конце 1917 года, сообщается о грабежах и убийстве семьи врача из Земской больницы [Д. 57, л. 5 об.]. В 1918 году ещё сохраняется хорошее продовольственное положение (есть хлеб, молоко и манная крупа), сообщается о взятии города в сентябре 1918 года красными (был обстрелян Венец), о бегстве части жителей и конфискации имущества. Постепенно начинаются проблемы с керосином. В 1919 году на рынках почти нет продуктов [Д. 69, л. 6 об.], в лавках нет материи, плохо с одеждой [Д. 66, л. 9 об.]. Тогда же в Симбирске было много больных тифом [Д. 21, л. 4].

Достаточно часто в этот период Е.А. Яковлева переписывается не только с сыном, но и с его женой, к которой она испытывала тёплые материнские чувства. Через О.П. Яковлеву она также узнавала о жизни семьи. Она просит её присылать обратно баночки [Д. 64, л. 1] для последующих посылок и благодарит Ивочку за бумажный коврик, который он сплёл [Д. 64, л. 1].

Интересно, что в период, к которому относятся рассматриваемые документы, А.И. Яковлев как минимум один раз меняет место проживания в Москве. Если в 1910 году он живёт по адресу «Арбат, Малый Толстовский переулок, д. Егорова, кв. 16», то в 1913 и позже родители отправляют письма на адрес «Волхонка, против Храма Христа Спасителя, д. Голофтьева» [Д. 52, л. 3 об.]. На наш взгляд, это очень важные сведения для реконструкции биографии А.И. Яковлева в московский период его жизни.

В годы Гражданской войны И.Я. Яковлев знакомится с А.В. Жиркевичем, переехавшим в Симбирск ещё в 1916 году. Он проникся личностью И.Я. Яковлевича и стал его другом. Он часто к нему приходил в гости и оставил после себя воспоминания о знаменитом чувашском просветителе [Д. 61, л. 9; Д. 62, л. 5].

Таким образом, письма Е.А. и И.Я. Яковлевых своему сыну и его жене предоставляют большое количество разнообразных сведений не только об истории и деятельности самой семьи, но и об истории Симбирска, окружении семьи

Яковлевых и восприятии Гражданской войны в Симбирско-Ульяновском Поволжье.

Список литературы

1. Голунов, А. Н. Жизнь и деятельность историка А.И. Яковлева в годы Гражданской войны (1917–1922 гг.) / А. Н. Голунов // Гуманистическая миссия просветительства и формирование социально-культурного пространства России (памяти И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева): материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 28 апр. 2026 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары : Среда, 2026. – С. 89–93.
2. Государственный исторический архив Чувашской Республики. Ф. 515. Оп. 2.
3. Иванова, Т. Н. Общественные настроения в Симбирске в конце XIX – начале XX по воспоминаниям профессора А.И. Яковлева / Т. Н. Иванова, О. С. Тюнтеров // Исторический поиск / Historical Search. – 2025. – Т. 6, № 1. – С. 37–46.
4. Краснов, Н. Г. Иван Яковлев и его потомки / Н. Г. Краснов. – 2-е изд., доп. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2007. – 478 с.
5. Кривошеев, Ю. В. Яковлев и революционер В.И. Ульянов-Ленин (по материалам Архива ФСБ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области и воспоминаниям) / Ю. В. Кривошеев, А. И. Историк // НИР. – 2018. – № 2. – С. 410–423.
6. Пушина, А. П. Общественная и научная деятельность А.И. Яковлева / А. П. Пушина // Чувашский национальный музей: Люди, события, факты (2020): сб. статей. – Вып. 15. – Чебоксары : ЧНМ, 2020. – С. 42–45.
7. Яковлев, И. Я. Воспоминания / И. Я. Яковлев. – 2-е изд., доп. – Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 1983. – 288 с.